Во время недавних волнений в Казахстане протестующие люди снесли памятник бывшему президенту этой страны Нурсултану Назарбаеву. Он правил Казахстаном тридцать лет, даже после ухода в «отставку» сохранил за собой пост председателя Совета безопасности – выше президента, статус лидера нации Елбасы, а свою дочь Даригу назначил председателем сената Казахстана. Но его карьера в итоге закончилась сносом его памятника. И такое Назарбаеву пришлось пережить еще при жизни.

Закономерно в эти дни мне вспомнилось, что в центре Ашхабада стоял золоченый памятник Туркменбаши, вращающийся вслед за солнцем. Президент Сапармурат Ниязов был мудрым человеком, и он, должно быть, предвидел, что его книги со временем перестанут изучаться в школах, его портреты исчезнут с городских улиц и площадей, а его огромное изваяние однажды перестанет вращаться вслед за горячим туркменским солнцем. И оно перестало вращаться уже через полтора года с того времени, когда Ниязова не стало. Новые туркменские правители быстро убрали памятник Ниязову с центра Ашхабада. И это – было нормально для современного мира, поскольку культ личности отдельно взятого правителя уже не может вписываться в стилистику нынешнего дня. Культ личности Ниязова, возможно, был политически необходим на определенном этапе становления постсоветского туркменского государства. Ниязову было необходимо таким восточным способом удержать свою достаточно бедную нацию от гражданской войны и обеспечить элементарную стабильность в государстве. (Хотя сегодня и его преемник Гурбангулы Бердымухамедов создает свой непривычный для европейского взгляда культ).

И почти так же, как в Туркменистане, на глазах у цивилизованного мира такой культ создавался в Казахстане: культ Назарбаева. Столица Казахстана Астана была переименована в город Нур-Султан. В самом городе еще тогда прошли митинги против переименования столицы. Кроме переименования города Астаны было предусмотрено еще множество мероприятий: в центре столицы должен быть сооружен огромный памятник Назарбаеву, а в областных центрах именем Назарбаева должны быть названы основные улицы. И это при том, что Нурсултан Назарбаев из большой политики никуда не уходил: он сохранял за собой должность председателя Совета безопасности с широкими полномочиями, позволяющими влиять и на внутреннюю, и на внешнюю политику государства. «Нурсултанизацией» тогда был не доволен и уроженец Казахстана Владимир Жириновский. Он писал: «Нурсултан Назарбаев должен остановить переименование городов и улиц в Казахстане. Даже Мао Цзэдун не догадался переименовать Пекин…». Другие политики добавляли: даже Ниязов не решился переименовать Ашхабад.

Но в одночасье все завершилось: памятник Назарбаеву валяется на земле; и Назарбаев это видит, Назарбаев это застал при жизни…

Камиль Тангалычев